Ш. ШЛИНДМАН, П. ЗВИДРИНЬШ

ИЗУЧЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

(По материалам специального исследования в Латвийской ССР)

Москва
«Статистика» 1973

MAIN

Ш $\frac{1-8-3-137}{008(01)-73}$ 38—73

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Непрерывный и интенсивный рост населения на земле, неравномерность этого процесса на различных континентах и в различных странах привлекают к себе внимание мировой общественности. Демографические исследования начинают занимать одно из ведущих мест среди изучаемых социальных проблем.

Решения XXIV съезда партии и ряда Пленумов ЦК КПСС, направленные на дальнейшее укрепление научных основ коммунистического строительства, способствуют дальнейшему развитию советской демографической науки. Изучение проблем народонаселения и научное управление демографическими процессами приобретают особое значение в связи с Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.), в котором социально-экономические исследования в области демографии названы в числе наиболее важных направлений в развитии общественных наук, позволяющих разработать рекомендации для практики научного руководства развитием общества.

Вместе с тем вопросы воспроизводства населения тесно связаны с вопросами народного здоровья. Изучение динамики народонаселения без активного участия в этом исследователей-медиков было бы неполноценным и недостаточным. Особенно это относится к акушерско-гинекологической специальности, имеющей непосредственное отношение к медико-биологическим вопросам рождаемости, уровень которой оказывает в настоящее время определяющее влияние на показатель естественного прироста населения.

Сложившаяся в нашей стране демографическая ситуация характеризуется чрезвычайно большими регио-

Глава IV

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Одной из важнейших задач нашего исследования было выявление влияния на рождаемость отдельных социально-экономических факторов и установление в связи с этим уровней рождаемости, присущих различным слоям населения республики.

Марксистско-ленинская теория народонаселения исходит из того, что в сложном сплетении различного рода факторов, влияющих на воспроизводство населения, главная роль принадлежит факторам, относящимся к способу производства, экономическому развитию народного хозяйства.

1. Влияние уровня материального благосостояния

Связи между материальной обеспеченностью населения и рождаемостью в нашем исследовании уделялось особое внимание. Влияние материального благосостояния на демографические процессы, в частности на плодовитость, проще всего определяется при изучении данных о доходе. Принципиальное значение здесь имеет выбор показателя материальной обеспеченности.

В советской статистике одним из основных показателей, характеризующих уровень материального благосостояния семей, является доход на душу населения. Правда, показатели дохода даже на одного члена семьи дают лишь приблизительную картину уровня жизни, так как возраст членов семьи, жилищные условия, расходы и т. п. могут быть весьма различными. Тем более это относится к денежным душевым доходам, на основании которых преимущественно производилось изучение вышеуказанной закономерности.

Данные обследования убедительно свидетельствуют о том, что в семьях с меньшим числом детей средний душевой денежный доход был выше, самым высоким он был в бездетных, а самым низким — в многодетных семьях (см. рис. 3). Конечно, если при определении душевого дохода учитывать и новорожденных детей, то с этим

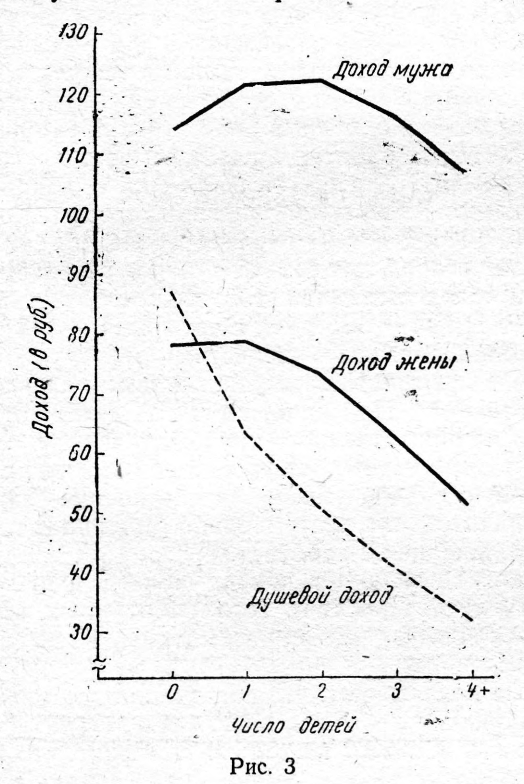

Рис. 3

сразу привносится некоторое смешение причины и следствия. Поэтому для выявления механизма этой связи были проведены расчеты душевых доходов на момент принятия супругами решения иметь ребенка [1], т. е. без учета новорожденного. Средний денежный душевой доход в городских бездетных семьях при принятии супругами решения иметь первого ребенка составлял 84 руб., второго —

[1] В расчетах интервалом между решением иметь ребенка и его рождением был принят 1 год.

58 руб., а третьего — 41 руб. Аналогичная связь проявляется и в сельской местности, хотя здесь отмеченные различия менее выразительны.

Взаимосвязь между душевым доходом и средним числом детей в семье, очевидно, двусторонняя. Роль экономического фактора наблюдается при группировке доходов семей в связи с числом детей в них. Доход семей, имеющих трех и более детей, ниже, чем в бездетных или малодетных семьях[1]. Больше детей в тех семьях, в которых уже в первые годы после вступления супругов в брак был более низкий семейный доход. Это преимущественно семьи, в которых работал лишь один из супругов, а также те, в которых у супругов была более низкая рабочая квалификация. Меньший денежный доход в семьях с большим числом детей отмечается и на момент обследования. Так, в городских семьях с одним ребенком средний месячный доход составлял 196 руб., с двумя детьми — 193 руб., с тремя — 185 руб., с четырьмя — 172 руб.

Женщины, занятые в общественном труде, нередко вынуждены прерывать свое участие в нем в связи с рождением ребенка. При большем числе детей отвлечение женщины из общественного труда в течение длительного времени задерживает рост уровня ее образования и квалификации, а следовательно, и повышение заработной платы. Значительная часть женщин, имеющих двух и более детей, вообще не работает.

Абсолютная величина дохода семьи и душевой доход в большей мере зависят от того, работает ли жена. Фактор дохода поэтому нельзя рассматривать вне связи с занятостью женщин.

Данные показывают, что во влиянии доходов на рождаемость важное место занимает также структура дохода семьи. Значение имеет не только сам факт, что жена работает, но также размер ее заработка и доля его в бюджете семьи. При значительной доле заработка жены в семейном доходе чаще имеются отказы от повторных рождений. Большое значение при этом имеет чисто материальная сторона вопроса. Кроме того, «высокий заработок связан обычно с более интересной, дающей большее моральное удовлетворение деятельностью, расстаться с которой или ограничить которую для женщины является-

[1] Средний доход семей, не имеющих детей, а также имеющих одного или двух детей, примерно одинаков.

ся бóльшим ущербом, чем при малоквалифицированной, а следовательно, и низкооплачиваемой работе»[1].

Сравнивая разные группы населения по уровню их дохода в статике, мы имеет дело с разными уровнями потребностей и представлений о расходах, которых требует воспитание детей, в значительной степени зависящих от уровня культуры и образования родителей. Поэтому из наличия обратной связи между доходом и плодовитостью нельзя сделать вывод о том, что увеличение доходов само по себе способствует снижению плодовитости. «Рост благосостояния, — пишет А. Я. Боярский, — сам по себе не может вести к снижению рождаемости. Ничем нельзя доказать, что если люди начинают жить лучше — пользоваться лучшим жилищем, лучшим питанием и другими условиями, то это якобы должно непременно вести к снижению рождаемости...». Далее А. Я. Боярский подчеркивает, что «уровень рождаемости является результатом сложного взаимодействия ряда факторов»», отмечая при этом влияние уровня благосостояния на рост потребностей у пользующихся им людей и направления этого роста[2].

Авторы данной работы разделяют точку зрения тех исследователей (А. Д. Кузнецов, В. С. Гельфанд, В. П. Пискунов, Р. С. Ротова и др.), которые считают, что уровень рождаемости населения зависит не только от фактического потребления, абсолютного уровня благосостояния населения, но и от степени удовлетворения потребностей[3]. Анализ лишь фактического потребления, без учета уровня потребностей не может дать правильного представления о связи между благосостоянием населения

[1] *Р. И. Сифман.* Изучение факторов, определяющих рождаемость, в современных зарубежных исследованиях. — В кн.: Статистика и электронно-вычислительная техника в экономике. Вып. I. М., «Статистика», 1966, с. 361.

[2] Основные закономерности воспроизводства рабочей силы в период развернутого строительства коммунизма. Под ред. В. Н. Ягодкина. М., Изд-во МГУ, 1965, с. 48—49.

[3] См.: *А. Д. Кузнецов.* Трудовые ресурсы СССР и их использование, как фактор экономической мощи страны. М., 1958, с. 15 (автореферат канд. дисс.), *В. С. Гельфанд.* Демографическая ситуация в крупном городе (на примере города Перми). — В кн.: Вопросы демографии. Киев, 1968, с. 137—138; *В. П. Пискунов.* Некоторые гипотезы о связи рождаемости с уровнем благосостояния семей. — В кн.: Демографические тетради. Вып. I, с. 30—43; *П. П. Звидриньш.* Материальное благосостояние населения и рождаемость в Латвийской ССР. — В кн.: Вопросы уровня жизни населения. Рига, 1971, с. 110—111.

и рождаемостью. Игнорируя это обстоятельство, как справедливо отмечает Р. С. Ротова, «исследователи, рассматривая одну и ту же проблему... приходили к диаметрально противоположным выводам» [1].

Сказанное свидетельствует о том, что уровень рождаемости отдельных социальных групп населения во многом зависит от уровня потребностей и возможностей их удовлетворения. Этим и объясняется то, что рост материального благосостояния сам по себе не всегда приводит к увеличению удовлетворения потребностей, так как одновременно возрастают и потребности.

Производство национального дохода на душу населения в республике в 1971 г. по сравнению с 1960 г. возросло в 1,9 раза, реальная заработная плата рабочих и служащих увеличилась в 1,6 раза. В этот же период времени показатели рождаемости значительно снизились. Общий коэффициент рождаемости снизился с 16,7 до 14,7‰. Следует полагать, что здесь сказывается влияние значительного возрастания потребностей населения. При этом важно подчеркнуть, что по мере развития человеческой личности на первый план выступает «потребность не в вещах, а в определенной жизнедеятельности», т. е. «более сложные духовные потребности» [2].

При изучении связи между плодовитостью и жизненным уровнем населения надо учитывать также следующее обстоятельство. При определении душевого дохода как показателя материальной обеспеченности по данным обследования за основу принимались поступающие в семью денежные доходы (заработная плата, пенсия, стипендия, пособие и т. п.) и частично натуральные доходы. Общеизвестно, что в условиях социализма определенную часть реальных доходов население получает из общественных фондов потребления, роль которых как фактора повышения жизненного уровня населения все более возрастает. В 1971 г. общественные фонды по сравнению с 1960 г. возросли в 2,6 раза [3]. В объеме жизненных средств, необходимых работающему для воспроиз-

---

[1] Разд. VI, гл. 2. Динамика потребностей и рождаемость. — В кн.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., «Мысль», 1971, с. 326.

[2] *И. С. Кон.* Социология личности. М., Политиздат, 1967, с. 294.

[3] См.: «Латвийская ССР в цифрах в 1971 году». Краткий статистический сборник. Рига, 1972, с. 258.

водства рабочей силы и его развития, общественные фонды потребления занимают примерно $^1/_4$.

В исследовании связи между плодовитостью и доходами эта часть доходов должна занимать особое место, поскольку она распределяется преимущественно в зависимости от числа членов семьи, а не по количеству и качеству труда, затраченного в общественном производстве.

Специальное изучение этого вопроса проведено на основании данных статистики бюджетов населения рабочих, служащих и колхозников Латвийской ССР. По показателям за ряд лет в 60-е годы установлено, что чем многочисленнее и в особенности многодетнее семья, тем больше средств она получает из общественных фондов.

Доходы многодетных семей колхозников из общественных фондов потребления в 1966 г. втрое превышали эти доходы бездетных семей и вдвое — доходы имеющих одного ребенка. Аналогичные результаты получены и в отношении семей рабочих и служащих за 1962 и 1967 гг.

В многодетных семьях поступления из общественных фондов даже на одного члена семьи несколько выше, чем в семьях с меньшим числом детей. Если учитывать, что фактические расходы на содержание несовершеннолетнего иждивенца почти в 2 раза ниже, чем на содержание взрослого человека[1], то следует признать, что общественные фонды потребления значительно выравнивают уровни жизни малодетных и многодетных семей.

В выравнивании различий реальных доходов семей определенное значение имеет также то обстоятельство, что супруги, имеющие детей, освобождены от налогов по бездетности (расчеты средних денежных доходов приведены без вычета налогов).

Несомненно, однако, что семьи, имеющие меньше детей, находятся в лучших материальных условиях. Рождение (воспитание) детей непосредственно снижает уровень жизни семей.

Воспроизводство населения стоит определенной суммы средств, которые затрачиваются на воспитание, обра-

---

[1] Исчислено по: *В. В. Швырков*. Экономико-математический анализ потребительского спроса. М., Изд-во МГУ, 1966, с. 45—49; Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. Вып. II. Под ред. И. Ю. Писарева. М., Соцэкгиз, 1962, с. 241. См. также *Б. Урланис*. О проблемах экономической демографии. — «Вопросы экономики», 1970, № 5, с. 109—110.

зование и т. п. Эта сумма средств, составляющих материальную основу воспроизводства населения, имеет стоимостное выражение. Безусловно, что уровень воспроизводства населения во многом зависит от того, какова проводимая в обществе политика народонаселения. Определенное значение имеет использование фактора материального поощрения рождаемости.

В настоящее время в СССР действует единая для всех союзных республик система материальной помощи многодетным семьям. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 г. установил два вида пособий: единовременное и ежемесячное. Единовременные пособия выплачиваются при рождении третьего ребенка и последующих детей, ежемесячные — с рождением четвертого ребенка. В целом по стране на материальное поощрение многодетных семей тратятся значительные суммы. В Латвийской ССР, как и в некоторых других союзных республиках, рождение четвертого и последующих детей весьма редкое явление. Не удивительно поэтому, что численность многодетных матерей, получающих ежемесячные государственные пособия и государственные выплаты в виде пособий, в республике снижается.

Почти во всех социалистических странах Европы, где уровень рождаемости невысок, выплачиваются ежемесячные надбавки уже с рождения первенца. Опыт ряда стран, в первую очередь социалистических, показал, что материальное поощрение является одной из форм стимулирования рождаемости.

В условиях Латвийской ССР целесообразно было бы поощрение рождения второго и третьего ребенка. Появление первенца в большинстве семей, как правило, не зависит от материального поощрения. Кроме того, в какой-то мере оно стимулируется шестипроцентным налогом на бездетность. Величина надбавок могла бы выдаваться как в денежной, так и в натуральной форме.

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. намечена широкая программа существенного повышения жизненного уровня советских людей. Эта программа предусматривает проведение ряда крупных мероприятий, в том числе улучшение материальных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей и работающих на производстве женщин. В Директивах

XXIV съезда КПСС предусмотрено, что «в целях создания лучших условий для воспитания подрастающего поколения увеличить материальную помощь семьям, имеющим детей, расширить льготы работающим женщинам-матерям; ввести пособия на детей семьям, в которых средний доход на члена семьи не превышает 50 руб. в месяц; увеличить число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком, установить для всех работающих женщин оплату отпуска по беременности и родам в размере полного заработка независимо от трудового стажа»[1]. Предполагается, что осуществление этих мероприятий в 1973—1974 гг. наряду с другими мероприятиями, предусмотренными Директивами, будет способствовать увеличению рождаемости.

2. Влияние жилищных условий

При проведении обследований одной из задач ставилось получение данных, необходимых для изучения характера связи между жилищными условиями и рождаемостью.

Несмотря на значительное увеличение жилищного строительства, в настоящее время в республике все еще ощутим недостаток в жилье, особенно в городах. На селе более высокий, чем в городах, относительный уровень обеспеченности жилой площадью. В связи с быстрым ростом городского населения и вследствие военных разрушений средняя обеспеченность населения жилой площадью не достигла пока довоенного уровня[2], несмотря на то что общий городской жилищный фонд за годы Советской власти увеличился почти в 2 раза. В целом по СССР городской жилищный фонд в расчете на 1 жителя в рассматриваемом периоде возрос примерно в 1,5 раза.

Темпы роста жилищного строительства за последние годы в городах Латвийской ССР лишь немного превышают темпы роста городского населения, что отрицательно влияет на рождаемость. Изучение этой зависимости по данным обследования показало, что неудовлетворительные жилищные условия являются одним из основных факторов, влияющих отрицательно на брачную плодовитость и даже брачность. Следует, однако, отметить,

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 274.
[2] См.: «Латвийская ССР в цифрах в 1971 году», с. 301.

что этот фактор действует на рождаемость весьма противоречиво и кроме того тесно коррелирует с рядом других социально-экономических факторов.

Таблица 19

Число детей в семье и обеспеченность жилой площадью

	Среднее число детей в семье		
	республика	город	село
Все семьи	1,39	1,29	1,68
в том числе с жилой площадью — $м^2$:			
до 10	1,02	0,95	1,36
10—15	1,16	1,11	1,41
15—20	1,21	1,14	1,56
20—25	1,35	1,25	1,55
25—30	1,45	1,37	1,68
30—35	1,48	1,40	1,78
35—40	1,54	1,41	1,80
40—45	1,58	1,51	1,72
45—50	1,66	1,59	1,75
50—60	1,79	1,67	1,90
60 и выше	1,74	1,48	1,87

Чем выше была обеспеченность обследованных семей жилой площадью, тем больше было детей в семье (см. табл. 19). Исключением является группа семей, имеющих жилую площадь 60 $м^2$ и более. В этой группе семей с увеличением доли многодетных супружеских пар возрастает также доля бездетных и однодетных семей. Это связано с тем, что в данную группу семей входят семьи, имеющие право на дополнительную площадь (научные работники, работники литературы и искусства и др.).

Коэффициент корреляции между числом детей в семье и количеством квадратных метров жилой площади, приходящейся на семью, составил: по городам 0,31 (в том числе по Риге 0,19), по сельской местности 0,39.

Существенное влияние на связь между числом детей в семье и обеспеченностью жилой площадью оказывает порядок распределения жилищ. В перенаселенной квартире рождение детей — дополнительный шанс на скорейшее получение отдельной квартиры, как правило большей площади. Отчасти поэтому семьи с большим числом детей имеют большую жилую площадь. При расчете в сред-

нем на одного члена семьи отмечается обратная связь[1]: большая жилая площадь приходится на одного человека в семьях с малым числом детей (см. табл. 20).

Таблица 20

Средняя обеспеченность семей жилой площадью в связи с числом детей в семье
(в $м^2$)

	Республика		Город		Село	
	общая жилая площадь	в среднем на одного члена семьи	общая жилая площадь	в среднем на одного члена семьи	общая жилая площадь	в среднем на одного члена семьи
Все семьи	27,2	8,2	25,7	8,0	31,5	8,7
в том числе:						
бездетные	24,2	11,2	22,6	10,7	29,7	12,9
имеющие детей:						
1	25,5	8,3	24,6	8,1	29,7	9,4
2	29,2	7,3	27,9	7,0	32,2	7,9
3	33,2	6,8	31,9	6,7	34,4	6,9
4 и более	35,3	5,9	33,8	5,5	36,0	6,1

Обратная связь между плодовитостью и обеспеченностью населения жилой площадью отмечалась в СССР уже в 30-х годах.

Академик С. Г. Струмилин, комментируя это, в 1936 г. писал, что дело здесь «не в квартирном просторе или утеснении», а в том, что наиболее просторно живущие группы населения характеризуются повышенными потребностями[2]. Значит, на образование обратной связи между плодовитостью и обеспеченностью жилой площадью сказывается влияние других факторов.

В последнее время изучению связи жилищных условий с рождаемостью исследователи различных специальностей уделяют большое внимание и зачастую приходят

---

[1] Коэффициент корреляции составляет: по республике — 0,30, по городам — 0,30, по селам — 0,37.

[2] См.: *С. Г. Струмилин.* К проблеме рождаемости в рабочей среде. — Избранные произведения в пяти томах, т. 3. М., «Наука», 1964, с. 146.

к различным выводам[1]. Это связано в основном с тем, что сказывается отсутствие единой методологии исследования и недостаточно четко элиминируется влияние других факторов. В нашей стране лишь в последние годы предприняты попытки разработать обобщающий показатель жилищных условий. С теоретической точки зрения заслуживает внимание обобщающий показатель жилищных условий, предложенный Д. Л. Бронером[2]. Однако практическое его применение из-за сложной его структуры ограничено. Исследование этой зависимости по данным наших обследований позволяет сделать вывод, что недостаточная обеспеченность жилой площадью сдерживает интенсивность рождаемости[3].

Рождаемость в семьях, проживающих в отдельных квартирах, выше, чем у проживающих в общих квартирах. Лишь каждая двенадцатая семья, имеющая жилую площадь от 25 до 35 *м*², не имела детей, в то время как каждая шестая семья, не имела детей, если жилая площадь не превышает 20 *м*². Из числа семей, проживающих в однокомнатных квартирах в Риге, более ³/₄ имели лишь одного ребенка или вовсе не имела детей, хотя в худших жилищных условиях чаще всего проживают семьи с более низким уровнем квалификации, образования, у которых в общем наблюдается самый высокий уровень рождаемости.

Исследование показало, что 6% всего числа бездетных семей связывали свою бездетность с плохими жилищными условиями.

Для изучения влияния жилищных условий на плодовитость в опросный лист был включен вопрос не только о жилищных условиях семей на момент обследования, но учитывались и изменения в жилищных условиях, которые происходили в течение супружеской жизни. Специальная разработка полученных данных позволяет установить за-

---

[1] См.: *Д. Л. Бронер.* Семья и жилищные условия. — В. кн.: Проблемы демографии. М., «Статистика», 1971, с. 153—154.

[2] См.: *Д. Л. Бронер.* Об обобщающих статистических показателях для характеристики жилищных условий населения. — В кн.: Проблемы статистики. М., 1966, с. 115.

[3] К такому же выводу на основании специальных исследований пришли некоторые другие авторы, например, А. М. Вострикова (см. ее статью «Методы обследования и показатели рождаемости в СССР» в кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., «Статистика», 1966, с. 38).

висимость между улучшением жилищных условий и временем появления детей. Улучшением жилищных условий считалось получение супругами отдельной квартиры, комнаты большей площади и т. п.

Данные табл. 21 свидетельствуют о том, что на рождение первого ребенка жилищные условия влияют в значительно меньшей степени, чем на рождение второго и третьего, которые чаще происходят после улучшения жилищных условий. Такое явление отмечается как в Риге, так и в других городах республики. Проявляется эта связь и в сельской местности, однако в более слабой форме. Сказывается, очевидно, боязнь супругов оказаться при рождении второго или третьего ребенка в худших жилищных условиях.

Таблица 21

Рождение детей в связи с улучшением жилищных условий семей по городам *
(в %)

Порядковый номер	Всего родилось	в том числе		
		до улучшения жилищных условий	в год улучшения жилищных условий	после улучшения жилищных условий
Первый	100,0	49,4	15,3	35,3
Второй	100,0	30,9	18,0	51,1
Третий	100,0	28,0	24,7	47,3

* При составлении данной таблицы не учтены дети, родившиеся у супружеских пар, не имеющих улучшения жилищных условий в течение брачной жизни, а также дети, родившиеся до 1959 г., т. е. до регистрации брака.

Существующая в настоящее время система распределения жилой площади, дающая определенные преимущества семьям с детьми, не учитывает, однако, перспективы развития семьи и не способствует появлению детей у многих супружеских пар до получения жилья. Можно предположить, что чаще всего это отмечается у супругов с более высоким уровнем культуры и образования, которые острее реагируют на различного рода ухудшения в уровне жизни.

Меньшее число детей оказалось в семьях, проживающих с момента заключения брака в одних и тех же жилищных условиях, наибольшее — у семей, улучшивших жилищные условия в 1962—1963 гг., т. е. через 3—4 года после вступления в брак. Среди них значительно выше доля семей, имеющих второго ребенка.

Данные обследования доходов и жилищных условий семей рабочих и служащих свидетельствуют о том, что супружеские пары, вступившие в брак в последние годы, находятся в худших жилищных условиях, чем супружеские пары, вступившие в брак раньше. Супруги, проживающие в собственных домах, а также принадлежащих жилищно-строительным кооперативам, имеют более высокие показатели детности, чем супруги, проживающие по найму в домах, принадлежащих частным лицам, местным Советам, предприятиям, учреждениям и организациям. Проживающие в отдельных квартирах имеют больше детей, чем живущие в коммунальных.

Важно отметить, что семьи с большим числом детей, имеют квартиры менее благоустроенные. Благоустроеннее всего квартиры, в которых проживают семьи с одним ребенком. Это явление общее для больших и малых городов, а также в сельской местности. Благоустроенность квартир в Риге намного выше, чем в других городах. Улучшению благоустроенности квартир в селах препятствует хуторская система расселения сельского населения республики. Именно поэтому в Латвии большое внимание уделяется сселению жителей с хуторов и созданию перспективных сельских поселков.

Заслуживает внимание вывод П. Хярмсона, считающего, что рождаемость во многом зависит от характера застройки городов[1]. По его данным, в городах, где потребности различных групп населения соответствуют основным принципам градостроительного планирования, рождаемость остается относительно высокой, несмотря на степень урбанизации той или иной союзной республики или зарубежной страны. При этом большое значение имеет активный контакт с природой, сочетание озелененного участка и жилья.

3. Общественная группа, характер труда и рождаемость

Каждой общественной группе, как показывают данные обследования, присущ определенный уровень рождаемости. У колхозниц он значительно выше, чем у работ-

---

[1] *P. Härmson.* Linn, inimene, loodus. — «Eesti loodus», 1970, N 10—12.

Наличие тесной положительной связи между фактическим, желаемым и идеальным количеством детей у женщин различных групп позволяет сделать вывод, что у большинства из них существует представление об идеальной величине детей в семье, по образцу которой она стремится построить свою собственную. Однако, как справедливо отмечают В. А. Белова и Л. Е. Дарский, «конкретые особенности ее семьи, собственного здоровья, материальных и жилищных условий, бюджета времени, мнение мужа и т. п. часто делают ее конкретные пожелания и стремления отличными от этих абстрактных представлений»[1].

Этим и объясняется тот факт, что среднее идеальное, по мнению опрашиваемых, число детей в семье выше желаемого и тем более — выше имеющегося на момент опроса. Среднее идеальное число детей превышало желаемое в городах на 22% (в том числе в Риге — 27%), в селах — на 13%. Следовательно, устранение или смягчение влияния ряда причин способствовало бы повышению рождаемости. Можно полагать также, что одновременно, это способствовало бы формированию у супругов идеала семьи с бо́льшим числом детей в семье, чем в настоящее время.

Полученные при обследовании женщин данные о мотивах воздержания от деторождения, хотя и не всегда точно отражали реально существующее положение в силу субъективной их оценки, лежат все же в основе планирования семьи.

При изучении мотивов ограничения плодовитости нами среди обследованных были выделены следующие две группы женщин:

1) не желающие вовсе иметь детей или желающие ограничиться уже имеющимся числом;

2) не желающие иметь детей в настоящее время, но планирующие иметь их через некоторое время при определенных условиях.

Мотивы ограничения рождений могут быть разделены на 3 основные группы:

1) социально-экономические (материальные);

2) медико-биологические;

---

[1] *В. А. Белова, Л. Е. Дарский.* Обследование мнений как метод изучения планирования семьи. — В кн.: Изучение воспроизводства населения, с. 295.

3) прочие (удовлетворенность имеющимся числом детей, нежелание заниматься детьми и т. п.).

Больше половины женщин, считавших законченным формирование своих семей (первая группа женщин), ссылались на удовлетворенность имеющимся числом детей и на причины медицинского и биологического характера (см. табл. 57). Обращает на себя внимание тот факт, что сравнительно небольшая доля женщин считала законченным формирование семьи из-за причин материального характера.

Таблица 57

Мотивы нежелания жены иметь детей
(в %)

Мотивы	Республика	Город	Село
Удовлетворена имеющимся числом детей	25,3	23,1	32,1
Возраст супругов	15,8	16,3	14,2
Затруднения устроить ребенка в детские учреждения; Не с кем оставить ребенка дома	12,6	11,9	14,7
Недостаток жилой площади	12,2	14,6	5,1
Материальные трудности	10,0	10,5	8,6
Плохое состояние здоровья супругов	8,8	8,9	8,6
Занятость в работе или учебе	5,0	4,9	5,4
Семейные неполадки	3,4	3,6	2,4
Собственное нежелание заниматься детьми	2,5	2,2	3,5
Другие	4,4	4,0	5,4
Итого	100,0	100,0	100,0

Распределение мотивов ограничения рождаемости в большой степени зависит от возраста женщины. Так, например, «недостаток жилой площади» чаще называли женщины в возрасте до 30 лет, «семейные неполадки» — в возрасте 25—40 лет, а доля мотива «в связи с возрастом жены» резко возрастала начиная с 35-летнего возраста женщин (30—35 лет — 1%, при возрасте 35—40 лет — 14%, при возрасте 40—45 лет — 48%, а при возрасте 45 лет и старше — 74%).

Наиболее молодой возраст отмечался у женщин, указавших «занятость в учебе», их средний возраст на момент опроса — 30 лет. Наиболее высоким он оказался у женщин, указавших мотивы «в связи с возрастом жены»

(43 года), «в связи с возрастом мужа» (43 года), «плохое состояние здоровья мужа» (36 лет) и «плохое состояние здоровья жены» (35 лет).

Существенным фактором, оказывающим влияние на распределение мотивов ограничения плодовитости, является уже имеющееся число детей в семье.

При наличии в семье трех и более детей 50% женщин были удовлетворены имеющимся числом детей, 13% сослались на материальные трудности, 11% — на возраст одного или обоих супругов. При наличии в семье двух детей доля удовлетворенных имеющимся числом детей составила 38%, а имеющие одного ребенка только в 8% случаев указали этот мотив. Наиболее часто женщины, имеющие одного ребенка, ссылались на возраст супругов (18%), недостаток жилой площади (17%) и затруднение устроить ребенка в детское учреждение (15%). Чаще всего последние два мотива указали городские женщины (соответственно 21 и 18% опрошенных). Женщины, в семьях которых детей не было, в 55% случаев сослались на возраст супругов, в 17% — на плохое состояние здоровья.

Наибольшее среднее число детей в семье установлено у женщин, указавших мотивом нежелания иметь еще детей «удовлетворение имеющимся числом детей в семье». По республике оно составило 2,14, по городам — 2,02 (в том числе в Риге — 1,96), по селам — 2,42. Наименьнее среднее число детей было у женщин, указавших мотивы «в связи с возрастом мужа» (1,04), «в связи с возрастом жены» (1,10), «плохое состояние здоровья мужа» (1,13) и «плохое состояние здоровья жены» (1,21).

При составлении прогнозов плодовитости, а также при выработке политики народонаселения, направленной на оптимизацию процессов воспроизводства, большое значение имеет изучение условий, при которых женщины намерены рожать «через некоторое время» (см. табл. 58).

Значительная часть женщин откладывает рождение детей из-за недостаточной обеспеченности жилой площадью и затруднениями при устройстве детей в детские дошкольные учреждения. На первый из названных мотивов наиболее часто ссылались городские женщины, на второй — сельские. Таким образом, данные опроса мнений женщин подтверждают данные текущей статистики о том, что в городах острее, чем в селах, ощущается не-

достаток в жилищах, и то, что значительная часть населения в сельской местности не обеспечена детскими садами и яслями.

Таблица 58

Распределение мотивов, по которым женщины откладывают рождение детей

Мотивы	Республика	Город	Село
Недостаток жилой площади	24,9	28,0	12,5
Затруднения устроить ребенка в детские учреждения	23,1	22,4	25,6
Занятость в работе или учебе	15,0	15,6	12,5
Плохое состояние здоровья супругов	9,9	9,8	10,3
Материальные трудности	7,7	7,9	6,9
Семейные неполадки	2,9	3,1	1,8
Не могут указать определенную причину	10,9	8,5	19,6
Другие	5,6	4,7	10,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Распределение названных женщинами мотивов при временном ограничении рождаемости аналогично распределению мотивов у женщин, считающих формирование своих семей законченным, и зависит от возраста и уже имеющегося числа детей в семье. Среднее число детей у этой группы женщин в 1,5 раза меньше, чем у женщин первой группы.

Более молодые по возрасту женщины чаще мотивами временного ограничения деторождений называли «занятость в работе» (или учебе), «затруднения устроить ребенка в детское учреждение» и особенно — «недостаток жилой площади». При большем числе детей в семье женщины чаще ссылались на «материальные трудности», «затруднения устроить ребенка в детские учреждения».

При обследовании женщин, госпитализированных для прерывания беременности, был задан вопрос об условиях, необходимых для рождения в семье третьего ребенка[1].

[1] Аналогичный вопрос «при каких условиях хотели бы иметь троих детей?» был в опросном листе обследования женщин в Чехословакии в 1961 г. Результаты этого опроса сходны с нашими данными. (*И. Прокопец*. Замужняя женщина в семье и на работе, 1961 г. — В кн.: Рождаемость и ее факторы, с. 55).

При разработке данных, полученных при опросе, ставилась цель установить отношение женщин, проживающих в городах и селах, к рождению третьего ребенка в зависимости от состава семьи, жилищных условий, материального благосостояния и других условий.

Таблица 59

Распределение условий, названных замужними женщинами различных возрастных групп, необходимых для рождения третьего ребенка
(в %)

Условия	Все женщины	в том числе в возрасте		
		до 25 лет	25—34 года	35 лет и старше
Улучшение материального положения	6,7	6,7	7,0	5,6
Улучшение жилищных условий	14,8	18,8	15,5	7,9
Улучшение бытового обслуживания	0,7	0,8	0,7	0,5
Улучшение здоровья	4,2	2,4	4,4	6,1
Обеспечение детскими учреждениями	4,2	5,2	4,5	2,4
Прочие условия	9,9	14,2	9,5	5,7
Хотят иметь 3-х детей независимо от условий	12,7	19,5	12,8	4,3
Не хотят иметь 3-х детей ни при каких условиях	46,8	32,4	45,6	67,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

В табл. 59 приводятся данные об условиях, которые, по мнению замужних женщин (брак зарегистрирован), необходимы для рождения третьего ребенка. Данные таблицы свидетельствуют о том, что с увеличением возраста женщин повышается также доля женщин с отрицательным отношением к рождению третьего ребенка.

При наличии двух детей в семье замужние женщины чаще высказывались против рождения третьего ребенка (см. табл. 60). Лишь незначительная их часть желала иметь третьего ребенка независимо от условий.

Структура перечня упомянутых условий различалась главным образом в зависимости от места жительства женщин. Среди жительниц крупных городов республики наиболее частым поводом отсрочки рождения третьего

ребенка была неудовлетворенность жилищными условиями. Несколько иные мнения были у женщин, проживающих в сельскохозяйственных районах республики. При этом по мере отдаления от районного центра значительно уменьшалась зависимость рождения третьего ребенка от жилищных условий и немного увеличивалась от материальных условий. Прочие мотивы отсрочки рождения третьего ребенка встречались почти с одинаковой частотой во всех категориях населенных мест в районах.

Таблица 60

Отношение женщин к рождению третьего ребенка в связи с их возрастом и числом уже имеющихся детей (в %)

Возраст женщин	Число детей в семье	в том числе		
		желающие иметь 3-х детей		нежелающие иметь 3-х детей ни при каких условиях
		независимо от условий	при определенных условиях	
До 25 лет	0	25,0	54,8	20,2
	1	19,5	46,6	33,9
	2	8,6	43,8	47,6
25—34 года	0	24,7	50,5	24,8
	1	17,1	43,5	39,4
	2	5,0	37,5	57,5
35 лет и старше	0	22,7	45,5	31,8
	1	5,2	33,9	60,9
	2	2,8	23,6	73,6

Понятно, что для бездетных или имеющих одного ребенка вопрос об условиях, необходимых для рождения третьего, был абстрактным по сравнению с женщинами, имеющими уже двух детей. Для последних этот вопрос был конкретным и их ответы наиболее ценны для разработки определенных мероприятий по повышению рождаемости. В обследованной совокупности таких женщин было 2684.

Из числа имеющих двух детей половина женщин, проживающих в селах, и $^2/_3$ проживающих в городах вообще не хотят иметь третьих детей «ни при каких условиях». Женщины, планирующие иметь третьего ребенка, на первое место при этом ставят улучшение жилищных условий

и материального положения семьи. Первое наиболее часто называли городские женщины, второе — сельские. На селе женщины чаще, чем в городе, ссылались на необходимость обеспечения детскими учреждениями и улучшения бытового обслуживания. Менее 5% женжин, имеющих двух детей, желали иметь третьего ребенка независимо от условий.

Отношение женщин к вопросу о рождении третьего ребенка несколько отличалось в зависимости от общественной группы опрашиваемых женщин. Так, колхозницы реже, чем другие женщины, высказывались против третьего ребенка (лишь каждая вторая) и чаще других считали необходимым иметь трех детей независимо от условий (7,5%).

Мнения женщин — работниц и служащих о третьем ребенке мало отличались друг от друга (см. табл. 61).

Таблица 61

Распределение условий, названных женщинами (имеющими двух детей) различных общественных групп, необходимых для рождения третьего ребенка (в %)

Условия	Все женщины	Общественная группа		
		работницы	служащие	колхозницы
Улучшение материального положения	8,0	7,8	7,5	12,3
Улучшение жилищных условий	9,1	10,6	6,6	4,0
Улучшение бытового обслуживания	0,8	0,8	0,4	1,6
Улучшение здоровья	3,5	3,1	3,2	7,9
Обеспечение детскими учреждениями	4,6	3,8	5,6	6,7
Другие условия	8,0	7,6	8,6	9,1
Хотят иметь 3-х детей независимо от условий	4,8	4,5	4,2	7,5
Не хотят иметь 3-х детей ни при каких условиях	61,2	61,8	63,9	50,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Чем выше был доход женщин, тем выше доля нежелающих иметь третьего ребенка. Так, в городах среди женщин, не имеющих дохода, нежелающих иметь

третьего ребенка был 61%, при доходе до 75 руб. доля таких женщин равнялась 63%, при доходе от 75 до 125 руб. — 67% и при доходе 125—175 руб. — 69%. При этом в одних и тех же группах, выделенных по доходам жены, с увеличением дохода мужа отрицательное отношение к рождению третьего ребенка возрастало.

При худших жилищных условиях уменьшался удельный вес женщин, не желающих иметь трех детей «ни при каких условиях» (с 65% женщин, проживающих в отдельных квартирах, до 40%, проживающих в общих комнатах). Вместе с тем доля женщин, считающих возможным рожать третьего ребенка при улучшении жилищных условий, возрастает с 3,8% у проживающих в отдельных квартирах до 44,5% у проживающих в общих квартирах.

Таким образом, данные опроса мнений женщин подтверждают наличие обратной связи между материальными условиями жизни населения и отношением женщин к рождению детей. Следует, однако, отметить, что упомянутые различия в мнениях женщин в большей мере обусловлены уровнями их образования. Среди женщин с высшим образованием 70% не желали иметь трех детей «ни при каких условиях». Это же высказали 62% женщин, имеющих среднее образование, и 60% женщин с образованием ниже среднего.

Улучшение здоровья как условие рождения третьего ребенка отметили 4% опрошенных женщин. Из общего числа женщин, сославшихся на состояние здоровья как причину ограничения числа детей в семье, почти половина называли хронические воспалительные заболевания половых органов. Среди общих заболеваний были: сердечно-сосудистая и эндокринная патология, неактивная форма туберкулеза и другие реже встречавшиеся хронические заболевания.

По данным опроса мнений женщин, можно сделать вывод о том, что интенсивное ограничение рождений имеет самые различные причины. Большая часть опрошенных женщин причиной ограничения рождений назвала мотивы личного или семейного характера.

Применяя предложенную Е. А. Садвокасовой[1] группировку причин ограничения рождаемости на «безусловно

---

[1] См.: *Е. А. Садвокасова.* Роль аборта в осуществлении сознательного материнства в СССР. — В кн.: Изучение воспроизводства населения, с. 214.

устранимые», «условно устранимые», «неясные» и «неустранимые», нами установлено, что доля «безусловно устранимых» или «условно устранимых» сравнительно высока (недостаток жилой площади, необеспеченность детскими учреждениями, неудовлетворительное состояние здоровья одного или обоих супругов и т. п.).

Дальнейший рост материального благосостояния, улучшение жилищных условий, бытового и медицинского обслуживания населения, полное обеспечение нуждающихся детскими дошкольными учреждениями и т. п., предусмотренных в решениях XXIV съезда КПСС, позволит резко снизить отрицательное влияние этих факторов на рождаемость (даже с учетом роста потребностей населения). Это должно способствовать сближению мнений желаемого и идеального числа детей в семье и росту рождаемости до уровня, отвечающего общественным интересам. Такой уровень рождаемости, однако, не устанавливается сам по себе автоматически, а требует проведения активной, научно обоснованной политики народонаселения.

2. Методы и эффективность сознательного ограничения рождаемости

Применение противозачаточных средств как метод планирования семьи

Ограничение рождаемости путем применения предохранительных средств имело место еще в глубокой древности. Более широкое их распространение началось в XVIII в. во Франции, где применение противозачаточных средств содействовало стремлению к ограничению числа детей в семье и снижению рождаемости.

Предохранение от беременности, как метод постоянного или временного ограничения рождаемости, применяли среди обследованных нами семей 79,8%. При этом доли супружеских пар, не предохранявшихся от беременности, были почти одинаковые как среди городского (20,2%), так и среди сельского населения (21,2%).

Из числа противозачаточных средств реже применялись колпачки — 3,0% (в городах их применяли 3,4% обследованных женщин, на селе — 2,0%).

Презервативы применяли мужья в 34,4% обследован-

ных семей. Чаще всего этот метод предохранения от беременности применялся в Риге (45,2%). В городах и селах разница в частоте их применения была значительной и равнялась соответственно 39,1 и 21,1%.

Химические противозачаточные средства имели относительно слабое распространение (6,2%).

Наиболее частым методом предохранения от беременности было прерванное половое сношение. Доля применявших его супружеских пар среди общего числа предохранявшихся от беременности равнялась 56,4% (в Риге — 43,8%).

Обращает на себя внимание то, что среди способов предохранения от беременности прерванное половое сношение чаще применялось среди сельского населения (72,6%). В городах этим методом пользовались 50,7% брачных пар.

Изучение влияния уровня образования женщины и бытовых условий ее семьи на частоту применения тех или иных противозачаточных средств показало, что методы предохранения от беременности изменялись в связи с уровнем образования женщины. Как свидетельствуют данные табл. 62, частота применения колпачков, химических противозачаточных средств и презервативов увеличивалась за годы брака в семьях женщин с высшим и средним образованием и почти не изменялась у женщин с образованием начальным и ниже.

Это связано не только с улучшением бытовых условий, позволяющих отказаться от прерванного полового сношения, как метода предохранения от беременности, но и более успешным внедрением санитарно-гигиенических знаний и навыков среди женщин с более высоким уровнем образования.

Упомянутая связь частоты применения различных методов контрацепции с уровнем образования выражена только среди городского населения. Среди сельского населения такой закономерности проследить не удалось, что связано с недостаточностью работы женских консультаций по популяризации контрацептивов среди сельского населения и меньшей возможностью их приобретения на селе.

Наша попытка сопоставить вид применявшихся контрацептивов с величиной жилой площади и ее удобства-

Аборт, его частота и причины

Ввиду того что существующие способы предупреждения беременности далеко не полностью решают эту задачу, аборт среди путей планирования семьи все еще занимает видное место.

Искусственное прерывание беременности является проблемой, давность которой исчисляется тысячелетиями. Встречаясь во всех странах и у всех народов, вопрос об абортах подвергался систематическому изучению как с медицинской, так и с социальной и юридической точек зрения. Взгляды на это вмешательство менялись в зависимости от изменений в экономике стран, от их политической структуры и, следовательно, от положения женщины в обществе.

Многообразие личных мотивов женщин к прерыванию беременности и в связи с этим широкое распространение аборта нередко находятся в противоречии с интересами государства. В большинстве капиталистических стран производство абортов по закону наказывается. Так, во Франции аборт рассматривается как тяжелое телесное повреждение; в Голландии — как преступление против жизни; в Швейцарии и Австрии — как преступление против жизни и тела; в Норвегии и Исландии — как преступление против тела, жизни и здоровья; в Испании, Португалии, ФРГ и в ряде стран Латинской Америки — как преступление против личности и ее безопасности; в Бельгии и Англии — как преступление против семьи и т. д.[1].

Наказание в большинстве стран варьирует от 2 до 5 лет тюремного заключения, при смертельном исходе — от 10 до 15 лет.

В дореволюционной России уголовное Уложение рассматривало аборт как убийство. Все же, согласно статье 465, мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывалась заключением в исправительном доме на срок не выше 3 лет.

Тяжелое экономическое состояние нашей страны после первой мировой и гражданской войн и интервенции не создавало условий для борьбы с абортами путем их запрещения. Согласно Постановлению Народного комис-

---

[1] *H. Heiss.* Die künstliche Schwangerschats — Unterbrechung und kriminale Abort. Schtuttgart, 1967.

сариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 28 ноября 1920 г. было разрешено бесплатное и свободное производство аборта в обстановке советских больниц, где обеспечивается ее максимальная безвредность [1]. Не вызывает сомнений, что упомянутое постановление способствовало сохранению здоровья и жизни многих советских женщин.

В эти же годы в буржуазной Латвии аборт формально запрещался. Существование частных врачебных приемов и частных лечебниц давало возможность обеспеченным семьям регулировать частоту деторождений по своему желанию. Вместе с тем все большее число беременных женщин обращались за «помощью» к невежественным «целителям», что привело к быстрому росту числа больных, поступавших в стационары с внебольничными абортами. Так, с 1921 по 1939 г. число женщин с внебольничными абортами, по официальным данным, выросло с 1241 до 4189, и летальность среди них колебалась от 1,5 до 3,0%.

В 30-х годах в Советском Союзе контингенты вступающих в брак стали составлять малочисленные поколения, рожденные в годы первой мировой войны, что значительно понизило уровень рождаемости в стране. Достигнутые к тому времени успехи социалистического строительства и рост благосостояния советских людей позволили Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров СССР издать 27 июня 1936 г. Постановление о запрещении абортов. Уже в 1937 г. число абортов в городах уменьшилось в три раза и в четыре раза — в сельской местности.

Однако намеченная постановлением цель не была достигнута, так как рост образования женщин, широкое их вовлечение в общественное производство, рост общего благосостояния населения и соответственно повышение потребностей создавали действенные предпосылки к сокращению числа детей в семье. В результате число внебольничных абортов, главным образом криминальных, стало интенсивно нарастать, и к 1954 г. общее число произведенных абортов достигло уровня, существовавшего до издания постановления 1936 г.

---

[1] См.: «Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа». М., «Медгиз», 1958, с. 63.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. вопрос о материнстве предоставлено решать самой женщине, и запрещение производства абортов было отменено. Непосредственным результатом этого решения правительства явилось резкое снижение числа внебольничных абортов, что не могло не отразиться и на частоте гинекологических заболеваний.

В Латвийской республике доля зарегистрированных внебольничных абортов снизилась с 86% в 1950—1954 гг. до 30% в 1955—1959 гг. В дальнейшем этот показатель продолжал снижаться и к 1970 г. оказался более чем в 2,5 раза ниже, чем в 1955—1959 гг. За это же время смертность при внебольничных абортах снизилась более чем в 4 раза.

Эти благоприятные последствия отмены запрещения абортов сопровождались, однако, постепенным ростом их общего числа. Мы изучили динамику числа всех зарегистрированных абортов в зависимости от численного состава женщин детородного возраста. При этом было установлено, что на 1000 женщин детородного возраста число абортов, произведенных в лечебных учреждениях, в 1960 г. возросло по сравнению с 1955 г. почти втрое (в основном за счет производившихся ранее вне больниц). В 1965 г. этот показатель увеличился до 110% по сравнению с 1960 г., в 1970 г. — до 101% по сравнению с 1965 г. и в 1971 г. он составил 96% уровня предыдущего года.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что рост частоты абортов, производимых женщинами в Латвийской ССР, прекратился и доля внебольничных абортов несколько уменьшилась. Тем не менее аборт продолжает оставаться проблемой, требующей своего дальнейшего изучения и разработки социально-гигиенических мер эффективной борьбы с ним.

Аборт как путь к ограничению числа детей в семье был избран многими из обследованных нами женщин. Установлено, что среди них доля женщин, не прибегавших к абортам, интенсивно снижалась по мере увеличения длительности брака. По данным обследования женщин, находившихся в стационарах по поводу аборта, установлено, что доля замужних женщин, у которых в прошлом не было абортов, равнялась среди состоящих в браке до двух лет 62%, от 6 до 10 лет — 14% и состоя-

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. вопрос о материнстве предоставлено решать самой женщине, и запрещение производства абортов было отменено. Непосредственным результатом этого решения правительства явилось резкое снижение числа внебольничных абортов, что не могло не отразиться и на частоте гинекологических заболеваний.

В Латвийской республике доля зарегистрированных внебольничных абортов снизилась с 86% в 1950—1954 гг. до 30% в 1955—1959 гг. В дальнейшем этот показатель продолжал снижаться и к 1970 г. оказался более чем в 2,5 раза ниже, чем в 1955—1959 гг. За это же время смертность при внебольничных абортах снизилась более чем в 4 раза.

Эти благоприятные последствия отмены запрещения абортов сопровождались, однако, постепенным ростом их общего числа. Мы изучили динамику числа всех зарегистрированных абортов в зависимости от численного состава женщин детородного возраста. При этом было установлено, что на 1000 женщин детородного возраста число абортов, произведенных в лечебных учреждениях, в 1960 г. возросло по сравнению с 1955 г. почти втрое (в основном за счет производившихся ранее вне больниц). В 1965 г. этот показатель увеличился до 110% по сравнению с 1960 г., в 1970 г. — до 101% по сравнению с 1965 г. и в 1971 г. он составил 96% уровня предыдущего года.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что рост частоты абортов, производимых женщинами в Латвийской ССР, прекратился и доля внебольничных абортов несколько уменьшилась. Тем не менее аборт продолжает оставаться проблемой, требующей своего дальнейшего изучения и разработки социально-гигиенических мер эффективной борьбы с ним.

Аборт как путь к ограничению числа детей в семье был избран многими из обследованных нами женщин. Установлено, что среди них доля женщин, не прибегавших к абортам, интенсивно снижалась по мере увеличения длительности брака. По данным обследования женщин, находившихся в стационарах по поводу аборта, установлено, что доля замужних женщин, у которых в прошлом не было абортов, равнялась среди состоящих в браке до двух лет 62%, от 6 до 10 лет — 14% и состоящих в браке более 20 лет — 7% (включены все годы замужества как при первом, так и при повторном браке).

В обследованной группе женщин на долю каждой из них в среднем приходилось 3,55 беременности. Из этого числа 1,46 закончились родами и 2,09 беременности были прерваны. Эти общие данные различны в зависимости от длительности брака (см. табл. 64).

Таблица 64

Число беременностей и их исходы при различной продолжительности в обследованной группе женщин, госпитализированных для аборта

Длительность брака	Среднее число беременностей, приходящихся на 1 женщину	в том числе	
		закончились родами	закончились абортами
До 2 лет	1,21	0,53	0,68
2—5 »	2,46	1,15	1,31
6—10 »	4,10	1,69	2,41
11—15 »	5,44	2,17	3,27
16—20 »	6,45	2,49	3,96
Более 20 »	7,52	3,14	4,38

Следует отметить, что среднее число абортов, произведенных в первые пять лет каждой из обследованных нами женщин, больше того же показателя (1,4), приведенного в работе И. П. Катковой (1971 г.) [1] по материалам обследования только городских семей.

Расчет числа абортов на каждый брачный год в зависимости от длительности брачной жизни дает несколько иную картину (см. табл. 65).

Как свидетельствуют данные, среднее число родов почти равно среднему числу абортов примерно в течение первых пяти лет. В последующие годы брака число родов начинает заметно отставать от среднего числа абортов. Данные таблицы позволяют отметить интенсивное снижение числа беременностей за каждый брачный год по мере увеличения длительности брака. Это связано с периодами физиологического бесплодия и с приобретенным опытом предохранения от беременности.

[1] См.: *И. П. Каткова*. Рождаемость в молодых семьях. М., «Медицина», 1971, с. 70.

щих в браке более 20 лет — 7% (включены все годы замужества как при первом, так и при повторном браке).

В обследованной группе женщин на долю каждой из них в среднем приходилось 3,55 беременности. Из этого числа 1,46 закончились родами и 2,09 беременности были прерваны. Эти общие данные различны в зависимости от длительности брака (см. табл. 64).

Таблица 64

Число беременностей и их исходы при различной продолжительности в обследованной группе женщин, госпитализированных для аборта

Длительность брака	Среднее число беременностей, приходящихся на 1 женщину	в том числе	
		закончились родами	закончились абортами
До 2 лет	1,21	0,53	0,68
2—5 »	2,46	1,15	1,31
6—10 »	4,10	1,69	2,41
11—15 »	5,44	2,17	3,27
16—20 »	6,45	2,49	3,96
Более 20 »	7,52	3,14	4,38

Следует отметить, что среднее число абортов, произведенных в первые пять лет каждой из обследованных нами женщин, больше того же показателя (1,4), приведенного в работе И. П. Катковой (1971 г.) [1] по материалам обследования только городских семей.

Расчет числа абортов на каждый брачный год в зависимости от длительности брачной жизни дает несколько иную картину (см. табл. 65).

Как свидетельствуют данные, среднее число родов почти равно среднему числу абортов примерно в течение первых пяти лет. В последующие годы брака число родов начинает заметно отставать от среднего числа абортов. Данные таблицы позволяют отметить интенсивное снижение числа беременностей за каждый брачный год по мере увеличения длительности брака. Это связано с периодами физиологического бесплодия и с приобретенным опытом предохранения от беременности.

---

[1] См.: *И. П. Каткова*. Рождаемость в молодых семьях. М., «Медицина», 1971, с. 70.

Таблица 65

Среднее число абортов и родов в течение брачного года в связи с длительностью брака женщины

Длительность брака	Число женщин	Число брачных лет	Общее число абортов	Среднее число абортов на брачный год	Общее число родов	Среднее число родов на брачный год
До 2 лет	952	1 114	554	0,50	498	0,45
2—5 »	2 619	9 166	3 144	0,34	2 968	0,32
6—10 »	2 702	21 616	6 139	0,28	4 497	0,21
11—15 »	1 405	18 265	4 179	0,23	2 999	0,16
16—20 »	634	12 412	2 246	0,18	1 541	0,13
Более 20 »	136	3 256	547	0,17	425	0,13
Всего	8 448	65 829	16 809	0,26	12 928	0,20

Колебания соотношений числа родов к числу абортов тесно связаны с семейным положением женщин. Так, соотношение числа абортов к числу родов у женщин, состоящих в зарегистрированном браке, равнялось 100 : 80, состоящих в незарегистрированном браке — 100 : 61 и вне брака — 100 : 30.

Результаты нашего исследования позволили также установить, что из среднего числа абортов, приходящихся на каждую из обследованных женщин (2,1), на долю внебольничного прерывания беременности приходилось 0,19, т. е. 9,0%. Среди последних аборты, законченные в больнице, составили 0,12 и аборты, начатые и законченные вне больницы (т. е. не учтенные официальной санитарной статистикой), — 0,07.

Не вызывает сомнения, что женщину приводят к аборту определенные обстоятельства, более сильные по их воздействию на сознание, чем те физические и моральные переживания, с которыми связано это вмешательство. Изучение вопроса о причинах, которые приводили женщин к прерыванию беременности, позволило выяснить долю каждого из обстоятельств (см. табл. 66), обусловивших производство аборта.

Сопоставление мотивов проведения аборта с аналогичными данными, опубликованными в работе Е. А. Сад-

вокасовой[1], свидетельствует о том, что в Латвийской ССР доля некоторых мотивов несколько выше («недостаток жилой площади» — на 2,5%, «болезнь супругов» — на 1,1% и «отсутствие мужа» — на 1,0%).

Таблица 66

Распределение мотивов аборта по возрастным группам женщин (в %)

Мотивы аборта	Все женщины	в том числе в возрасте		
		до 25 лет	25—34 года	35 лет и старше
Собственное нежелание иметь еще детей	29,5	14,2	30,8	43,6
Плохие жилищные условия, недостаток жилой площади	16,5	18,5	19,1	8,0
Недавние роды	9,5	15,6	9,8	1,9
Отсутствие мужа	6,9	17,1	3,8	2,9
Болезнь жены (мужа)	6,7	4,3	7,0	9,2
Затруднение устроить ребенка в детское учреждение и не с кем оставить ребенка дома	5,3	5,5	6,4	2,7
Занятость на работе	4,2	7,3	4,0	1,4
Нежелание ухудшить свое материальное положение	3,9	2,9	4,5	3,5
Семейные неполадки	3,7	3,7	3,8	3,2
Страх перед родами	1,0	0,7	0,9	1,6
Прочие	12,8	10,2	9,9	22,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Другие мотивы прерывания беременности встречаются относительно реже, особенно «материальные трудности» (на 6,1%) и «затруднения в устройстве ребенка в ясли-сад» (на 4,7%). Те же результаты показывают и данные по Болгарии.

Структура мотивов абортов несколько различается в крупных городах, в городах районного подчинения и в сельской местности. Доли наиболее часто встречающихся мотивов варьируют, как это показано по данным в табл. 67.

[1] См.: *Е. А. Садвокасова.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., «Медицина», 1969, с. 153—159.

Таблица 67

Мотивы абортов в связи с местом жительства женщин (в %)

Мотивы аборта	Города республиканского подчинения и районные центры	Города районного подчинения	Сельская местность
Удовлетворенность имеющимся числом детей	28,7	32,7	31,9
Неудовлетворенность жилищными условиями	18,7	10,5	8,9
Недавние роды	9,4	6,7	10,4
Отсутствие мужа	7,5	5,7	5,0
Болезнь супругов	6,5	5,8	7,5
Недостаток дошкольных учреждений	4,4	9,2	8,3

Следовательно, такой мотив аборта, как «отсутствие мужа», в более крупных городах встречается в 1,5 раза чаще, чем в сельской местности. Более чем в 2 раза чаще мотивом для аборта в этих же городах по сравнению с сельской местностью была неудовлетворенность жилищными условиями. Доля лиц, указавших мотивом аборта недостаток яслей и детских садов, среди других мотивов у женщин сельской местности и мелких городов отмечалась вдвое больше, чем в крупных городах республики.

Обращает на себя внимание высокий процент женщин, объясняющих прерывание беременности удовлетворенностью имеющимся числом детей. В семьях этих женщин в среднем было 1,9 ребенка. Нежелание женщины иметь еще детей не всегда связано с величиной семьи и с ее материально-бытовыми условиями, а является результатом психологической настроенности. Следует отметить, что удельный вес этого мотива лишь незначительно различается между жителями городов и сельской местности. В семьях сельских женщин «удовлетворенность имеющимся числом детей» имела место в основном при наличии двух-трех детей в семье, в городских — при одном-двух.

Все перечисленные и другие мотивы абортов формируются в конкретных условиях жизни супругов, их труда,

культуры и возраста, влияние которых на решение женщины о прерывании беременности было нами изучено.

Как свидетельствуют данные, приведенные в табл. 68, на структуре перечня мотивов аборта в некоторой степени отражалась принадлежность супругов к той или иной общественной группе.

Таблица 68

Мотивы абортов и общественная группа супругов (в %)

Мотивы аборта	Общественная группа					
	женщин			обоих супругов		
	работницы	служащие	колхозницы*	рабочие	служащие	колхозники*
Собственное нежелание иметь еще детей	28,7	28,7	39,6	30,5	32,7	41,5
Плохие жилищные условия	19,2	15,5	4,0	20,9	14,7	4,2
Недавние роды	9,2	9,6	10,0	10,2	9,4	10,7
Болезнь жены (мужа)	6,4	7,3	6,8	6,7	7,2	7,1
Возраст жены (мужа)	3,2	3,0	5,4	3,6	3,0	6,6
Затруднение устроить ребенка в детское учреждение, не с кем оставить ребенка	4,9	5,8	7,5	5,3	6,7	7,2
Занятость на работе или в учебе	2,8	6,8	1,7	2,6	8,3	1,9
в том числе занятость в учебе	2,2	4,8	0,4	1,9	5,7	0,3
Нежелание ухудшить свое материальное положение	4,1	3,1	3,6	4,4	3,8	4,1
Семейные неполадки	4,1	3,1	3,7	4,7	2,6	3,5
Отсутствие мужа	6,9	7,3	4,4	—	—	—
Прочие мотивы	10,5	9,8	13,3	11,1	11,6	13,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Труд преимущественно физический.

Таким образом, удовлетворение имеющимся числом детей как мотив аборта чаще отмечалось у женщин-колхозниц. Как уже было сказано ранее, это связано с большим числом уже имеющихся детей в этих семьях. Достоверность этого различия подтверждается критерием Стьюдента ($t=5,8$).

Недостатки жилищных условий явились поводом к прерыванию беременности несколько чаще в группе

женщин-рабочих, особенно в крупных городах республики ($t=4,4$ по отношению к служащим и $t=16,6$ по отношению к колхозницам). Следует отметить, что доля этого мотива у работниц и служащих, проживающих в сельской местности, в 3—4 раза больше, чем у колхозниц, и меньше, чем в семьях работниц и служащих, проживающих в больших городах.

Перенесенные недавно роды занимают почти $^1/_{10}$ всех мотивов аборта. При этом колебания их доли среди женщин различных общественных групп несущественны.

Недостаток мест в дошкольных учреждениях послужил поводом к аборту чаще у колхозниц. Разница доли этого мотива к аборту у женщин работниц и служащих по критерию Стьюдента оказалась неубедительной ($t=1,76$).

Внебрачная беременность, как повод к аборту, чаще отмечалась среди женщин-служащих, несколько реже — среди работниц и еще меньше — среди колхозниц.

Нежелание снижать материальное благосостояние занимает небольшую долю среди мотивов аборта, и его величина колеблется по группам незначительно.

Поздний для деторождения, по мнению женщин, возраст как повод к аборту чаще встречался среди колхозниц.

Влияние уровня образования на частоту того или иного мотива аборта изучалось нами в зависимости от образования самой женщины, от образования обоих супругов при его идентичности и при его различном уровне у мужа и жены.

Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 69, с уменьшением уровня образования увеличивалось число женщин, удовлетворенных имеющимся числом детей (следствие относительно большего числа уже имеющихся детей).

Неудовлетворенность жилищными условиями являлась мотивом прерывания беременности чаще среди женщин со средним и неполным средним образованием.

Занятость в работе чаще всего определяла решение прервать беременность у женщин с высшим образованием. Реже этот мотив встречался у женщин со средним образованием, и незначительной была доля его при образовании ниже среднего.

Желание или нежелание иметь еще детей или вообще иметь ребенка в подавляющем большинстве случаев яв-

ляется обоюдно согласованным решением супругов. При этом оказалось, что, чем выше образование мужа по сравнению с уровнем образования жены, тем чаще среди мотивов аборта «удовлетворение имеющимся числом детей». При более высоком образовании жены по сравнению с образованием мужа отказ от деторождения по этому поводу встречается реже.

Таблица 69

Мотивы абортов и образование замужних женщин (в %)

Мотивы аборта	Все обследованные	Имеющие образование			
		высшее	среднее	неполное среднее	начальное
Удовлетворение имеющимся числом детей	32,8	29,0	28,9	34,9	41,4
Недостаточные жилищные условия	17,8	13,6	19,5	19,7	9,9
Недавние роды	10,3	8,0	11,8	10,7	6,6
Болезнь супругов	7,2	6,8	7,1	7,1	7,2
Затруднения устроить ребенка в ясли-сад, не с кем оставить ребенка	5,8	9,1	5,8	5,8	5,0
Занятость на работе и в учебе	4,3	10,8	6,6	1,7	0,9
Нежелание ухудшить свою материальную обеспеченность	4,3	5,6	4,0	4,2	4,4
Семейные неполадки	3,9	3,2	3,5	3,7	5,1
Возраст супругов	3,4	3,4	2,0	3,3	7,6
Другие	10,2	10,5	10,8	8,9	11,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Изучение влияния семейного положения женщины на структуру перечня мотивов аборта показало, что среди состоящих в зарегистрированном браке преобладает доля женщин, удовлетворенных имеющимся числом детей (33%). Среди мотивов аборта у женщин, состоящих в незарегистрированном браке, наряду с этим же мотивом (29%) большое значение имеет также отсутствие законно оформленной семьи (9%). В этой же группе женщин среди мотивов аборта выделяется доля неудовлетворенных жилищными условиями (21%).

Следует полагать, что недостаточные жилищные условия влияют не только на решение прервать беременность, но нередко и на отсрочку регистрации брака.

У женщин, не состоящих в браке, почти единственным поводом к аборту является отсутствие мужа (83%).

Изучение возраста супругов на их решение прервать наступившую беременность показало безусловное значение этого фактора.

«Удовлетворенность имеющимся числом детей» с возрастом женщин быстро нарастает. К 35—39 годам доля этого мотива достигает 46%. Среди женщин до 20 лет среди мотивов аборта преобладает мотив «отсутствие мужа» (47%), большой удельный вес (18%) этого же мотива в возрасте 20—21 год.

«Недавние роды» как мотив прерывания беременности чаще встречается в возрасте 20—24 лет, и далее кривая частоты этого мотива интенсивно снижается.

Неудовлетворительные жилищные условия наиболее часто служат мотивом аборта в возрасте 22—29 лет.

В более раннем возрасте этот мотив встречается реже ввиду отсутствия еще детей в семье. В более старшем возрасте этот мотив тоже встречается реже ввиду получения к тому времени более удобных квартир.

Определенное значение в формировании мотивов аборта имеет возраст мужа. Среди женщин до 40 лет, указавших «удовлетворение имеющимся числом детей» как мотив прерывания беременности, прослежено соотношение их возраста с возрастом мужа. Полученные результаты позволили установить, что у $^{1}/_{3}$ женщин, высказавших как мотив аборта «удовлетворение имевшимся числом детей», мужья были старше своих жен на 10 лет и более. У женщин в возрасте 35—39 лет большое значение имел не только значительно старший возраст мужа, но и значительно младший его возраст по сравнению с возрастом жены.

Влияние национальности на структуру мотивов абортов среди обследованных нами женщин отметить не удалось.

Частота тех или иных поводов к аборту тесно связана с уже имеющимся числом детей в семье. Как свидетельствуют наши данные, основными мотивами абортов при наличии в семье одного ребенка были недавние роды и неудовлетворенность жилищными условиями. При двух

и более детях наиболее частым мотивом было «удовлетворение имеющимся числом детей».

Роль доходов в планировании семьи достаточно подробно рассмотрена нами в главе IV. Здесь влияние этого фактора прослежено по частоте такого мотива аборта, как «нежелание снижать материальный уровень семьи». Этот мотив, встречавшийся среди обследованных в 4,3% случаев, в зависимости от роста дохода женщины быстро снижался и при ее доходе выше 125 руб. уже почти не встречался.

При любой величине доходов мужа доля материальных соображений как повода к аборту снижается по мере нарастания дохода жены, т. е. доходов семьи в целом.

При росте доходов мужа упомянутая закономерность в снижении доли данного мотива аборта не всегда отмечается, хотя и в этом случае доход семьи увеличивается. Этот факт, по-видимому, находится в связи с образованием и родом деятельности мужа, что имеет отражение в подходе к вопросу о желаемом числе детей в семье.

Полученные нами данные позволяют считать, что одна и та же величина доходов в семье при решении вопроса о рождении ребенка по-разному оценивается супругами, проживающими в крупных городах, городах районного подчинения и в сельской местности. В индустриальных центрах материальные соображения чаще являются мотивом аборта. Это связано с более высокими требованиями и особенностями жизни в крупных городах. Колебания доли мотивов материальных соображений у женщин, проживающих в мелких городах районного подчинения и в сельской местности, незначительны.

Результаты изучения влияния жилищных условий в планировании семьи с достаточной полнотой изложены в IV главе монографии. Здесь мы остановимся на влиянии жилищных условий в формировании тех или иных мотивов прерывания беременности. Полученные нами по этому вопросу сведения обобщены в табл. 70.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что у женщин, проживающих в отдельных квартирах, основным мотивом аборта является «удовлетворение имеющимся числом детей». Среди мотивов женщин, проживающих в общих квартирах, почти в четыре раза возрастает доля «неудовлетворительных жилищных условий» как повода

к аборту. Наши данные примерно соответствуют данным Д. Василева по Болгарии[1].

У женщин, проживающих в общей комнате, «неудовлетворительные жилищные условия» становятся мотивом аборта уже почти в половине случаев. Отсутствие мужа в этих жилищных условиях как мотив аборта отмечался в 15% случаев.

Таблица 70

Основные мотивы аборта и жилищные условия (в %)

Жилищные условия	Мотивы аборта				
	удовлетворенность имеющимся числом детей	материальные соображения	неудовлетворенность жилищными условиями	занятость в учебе или на работе	отсутствие мужа
Отдельная квартира	36,6	4,6	6,5	4,5	3,8
Общая квартира	24,6	3,8	25,9	3,9	8,3
Отдельная комната в общей квартире	19,7	1,9	28,4	3,6	9,5
Общая комната	6,8	1,7	49,7	3,1	15,2
Общежитие	5,9	1,8	40,9	6,2	30,6

В условиях общежитий женщины считают основным мотивом аборта «неудовлетворительные жилищные условия» (41%), отсутствие мужа как мотив аборта встречалось у них в 8 раз чаще, чем у женщин, проживающих в отдельных квартирах.

Осложнения после абортов

Частота и вид осложнений после произведенного аборта в значительной степени предопределялись исходами предыдущих абортов и родов и наличием заболеваний половых органов при поступлении для прерывания беременности в стационар. У 89,2% женщин, госпитализированных для производства аборта, выраженной патологии в половой системе не обнаружено, у 4,8% женщин отмечены остаточные явления хронического воспалительного процесса. Эрозия шейки матки обнаружена у 4,3% по-

[1] *Д. Василев.* Жилишният фактор като причина за искуствен аборт «Хигиена и здравоопозвана». 1968, с. 519—524 (НРБ).